

МНОГОЛИКИЙ КОНАН ДОЙЛЬ

В нашем читательском сознании имя Конан Дойля ассоциируется прежде всего с именем Шерлока Холмса. Четыре повести и свыше пятидесяти рассказов, посвященных гениальному детективу Шерлоку Холмсу и его другу доктору Ватсону, принесли Конан Дойлю мировую славу. А сам Шерлок Холмс стал одним из тех немногих героев мировой литературы, которые, перешагнув рамки художественного текста, вошли в нашу жизнь как реальные личности. Им пишут письма, ставят памятники, отыскиваются дома, в которых они якобы жили или даже живут. В 1987 году во всем мире весьма широко отмечено столетие со «дня рождения» великого сыщика, впервые появившегося в повести «Этюд в багровых тонах» (1887). В связи с этой датой опубликован целый ряд новых переводов Конан Дойля и в наших журналах.

Популярность Шерлока Холмса была так велика, что это даже раздражало Конан Дойля. Он считал, что чрезмерный интерес к детективным произведениям не позволяет читателям по достоинству оценить другие его работы. А их было у писателя немало. И в самых разных жанрах. О плодовитости Конан Дойля говорит тот факт, что предпринятое в России в 1909—1911 годах (т. е. как раз в середине его писательской карьеры) издание полного собрания сочинений насчитывало двадцать два тома. Поражает также разнообразие тем и жанров, привлекавших писателя. Наиболее известны (после произведений о Шерлоке Холмсе) научно-фантастические повести Конан Дойля «Затерянный мир», «Отравленный пояс», «Открытие Рафлза Хоу» и другие. Он писал также исторические романы об эпохе наполеоновских войн, англо-бурской и первой мировой войне, пробовал силы в биографическом жанре. Всю жизнь интересуясь и занимаясь спортом, Конан Дойль со знанием дела писал о знаменитых английских боксерах прошлого.

Другое сильное увлечение писателя — спиритуализм — побудило его потратить много сил и времени на написание двухтомной «Истории спиритуализма». Наконец, Конан Дойль известен и как автор приключенческих морских рассказов. Широта творческих интересов писателя позволяет литературоведам называть среди его предшественников и учителей таких разнообразных по жанровому диапазону авторов, как Вальтер Скотт, Эдгар По, Жюль Верн, Роберт Стивенсон. Действительно, сразу несколько течений, характерных для развития мировой литературы XIX—XX веков, слилось в его творчестве. Оно далеко не равноценно по своему идейно-художественному уровню, но лучшие произведения писателя вошли в золотой фонд мировой литературы.

Артур Конан Дойль (1859—1930) родился в Эдинбурге в семье государственного служащего, ирландца по происхождению. Стесненные материальные обстоятельства заставляли отца будущего писателя — Чарльза Дойля — подрабатывать посредством своего художественного дарования. Он пробовал свои силы в качестве художника и архитектора. Однако будучи человеком непрактичным, «витающим в облаках», как писал о нем Конан Дойль, успеха не добился.

Мать писателя — Мэри Дойль — была женщиной образованной. Проучившись пять лет во Франции, она на всю жизнь сохранила любовь к французской культуре. Ее семейной гордостью было высокое происхождение от королевской династии Плантагенетов. Гордилась она и своей дальней, родственной связью с Вальтером

Скоттом. От матери Конан Дойль унаследовал страсть к чтению, острый интерес к истории, культ рыцарственности и джентльменства.

Обедневший род Конан Дойля по линии отца также гордился своим древним и благородным происхождением. Дойли пришли в Ирландию из Франции вместе с Вильгельмом Завоевателем. Один из рыцарей этого рода был соратником Ричарда Львиное Сердце. Войны и превратности судьбы привели к угасанию некогда славной фамилии. И лишь в XIX веке один из представителей этого семейства — Джон Дойль, дед писателя, приобрел национальную известность. Он вошел в историю как талантливый художник-карикатурист. Джон Дойль сотрудничал в журнале «Панч», иллюстрировал книги известных писателей. В его доме в Лондоне, куда он приехал из Ирландии, бывали Вальтер Скотт, Уильям Теккерей, Чарльз Диккенс и другие представители литературной элиты.

Один из четырех сыновей Джона Дойля — Чарльз уехал в поисках заработка в Шотландию, в Эдинбург, женился на ирландке, и 22 мая 1859 года у Мэри и Чарльза родился сын. Родители хотели, чтобы мальчик стал священником, поэтому отдали его в католический иезуитский колледж в Стоунхерсте (графство Ланкашир). Чувствовал он там себя неудобно. Его живой натуре претили схоластические методы преподавания и чересчур строгая дисциплина. Жизнь скрашивалась лишь чтением и спортом.

Окончив в 1875 году колледж, юный Конан Дойль отказывается от мысли стать священником и поступает на медицинский факультет Эдинбургского университета. Университетская атмосфера способствовала развитию многообразных интересов будущего писателя. Его окружали увлеченные люди. Одним из них был преподаватель Дж. Белл, послуживший впоследствии прототипом Шерлока Холмса. Дж. Белл удивлял своей острой наблюдательностью и аналитическими способностями, которые он охотно демонстрировал студентам. К студенческому периоду жизни относятся и первые литературные опыты Конан Дойля, которым он, впрочем, не придавал серьезного значения.

Еще будучи студентом, Конан Дойль совершил первое дальнее плавание в арктические районы в качестве судового врача. Впечатления от этого плавания нашли затем отражение в морских рассказах писателя, в частности, в рассказе «Капитан «Полярной звезды»». Несколько позже, в 1882 году, Конан Дойль ходил в южные моря. Так что суровую, полную опасностей жизнь моряков и жизнь моря он знал не понаслышке. Этому способствовало и пребывание в приморском городе Саути, где писатель работал в качестве врача после окончания университета.

Начало литературной деятельности Конан Дойля датируется обычно 1879 годом, когда был напечатан рассказ «Тайна долины Сэссаса», который, однако, не привлек к себе серьезного внимания. В 1883 году в солидном «Корнхильском журнале» (в нем печатался Роберт Стивенсон) был опубликован другой рассказ писателя — «Сообщение Хебекука Джефсона», обративший на себя внимание читателей и критики. Знаточи не без основания отметили тематическую и художественную ориентацию молодого автора на традиции Эдгара По и Роберта Стивенсона и его мастерство рассказчика. Прошло однако еще несколько лет, прежде чем Конан Дойль ощутил в себе силы и способности стать профессиональным писателем. Это случилось лишь после появившегося в 1887 году первого произведения о Шерлоке Холмсе — повести «Этюд в багровых тонах». Отдельной книгой с иллюстрациями, выполненными отцом писателя, повесть эта вышла в 1888 году и имела большой успех. С этого времени и началась блестящая карьера Конан Дойля — писателя.

В предлагаемый сборник вошли произведения, объединенные одной темой — темой моря. В жанрово-тематическом плане сборник распадается на три части. Первую из них составляет научно-фантастическая повесть «Маракотова бездна». Во второй представлены морские приключенческие рассказы. И замыкают сборник два детективных рассказа из серии о Шерлоке Холмсе, в которых затронута тема моря. Таким образом, даже этот небольшой сборник произведений писателя в известной степени отражает тематическое и жанровое многообразие его творчества.

«Маракотова бездна» — одно из последних произведений Конан Дойля. Она увидела свет в 1929 году, незадолго до кончины писателя. В жанровом отношении она примыкает к циклу научно-фантастических повестей, писать которые Конан Дойль начал в 10-е годы, уже будучи всемирно известным писателем. Некоторые из этих повестей («Затерянный мир», «Отравленный пояс») объединены образом главного героя. Это профессор Челленджер, человек, фанатически преданный науке, отчаянно смелый, умеющий постоять за себя и за свои идеи.

Главный герой «Маракотовой бездны» профессор Маракот основными чертами своего характера мало чем отличается от Челленджера. Научно-исследовательская работа, поиск научной истины стали для него не просто профессиональным делом, а всепоглощающей страстью. Ради научного открытия он не задумываясь готов пожертвовать как своей жизнью, так и жизнью своих соратников. Неустанные научные занятия умеренно развили его интеллект, но иссушили душу. «Самый черствый сухарь на свете», — говорит о нем один из его спутников. Но возможность научного открытия всегда воспламеняет эту «живую мумию». И тогда своим энтузиазмом он способен увлечь на рискованное дело окружающих его людей. Не столько слова, сколько вдохновение Маракота убеждают, в частности, молодого зоолога Сайреса Хедли сопровождать великого ученого в его крайне рискованном и опасном погружении в пучину океана. «Я поднял взгляд: огненные глаза старика были устремлены на меня, и в них светилось воодушевление мученика науки. Энтузиазм такого рода заразителен, и если это — безумие, то по крайней мере благородное и бескорыстное. Пламя его перекинулось на меня, я вскочил и протянул ему руку».

В первой трети XX века всем уже стало ясно, что научные открытия несут человечеству не только блага, но и неведомые до того бедствия и страдания. Тем не менее образы ученых у Конан Дойля лишены тех зловещих черт, которыми наделяет своих гениальных изобретателей Герберт Уэллс и, особенно, современные писатели-фантасты. Конан Дойль до конца жизни верил в здравый смысл людей, в человеческий разум, в прогресс цивилизации. Он считал, что выживание человечества возможно лишь при разумном социальном и нравственном устройстве общества. Эта мысль отчетливо проступает в «Маракотовой бездне». Одной из главных причин гибели древней Атлантиды Конан Дойль делает нравственное разложение ее обитателей, упадок общей культуры. Потомки атлантов, которых обнаружили на дне океана Маракот и его спутники, демонстрируют пришельцам историю гибели своей родины. Сначала это процветающая страна, обитатели которой ведут здоровую трудовую жизнь. Но «потом замелькали картины другого рода. Мы видели войны непрерывные войны... Мы видели полудикие беззащитные племена, уничтожаемые огнем и мечом... Мы видели сокровища, доставшиеся победителям... Мы наблюдали признаки сладострастия и беспутства, морального разложения; богатства росли, а духовная культура падала». Геологический катаклизм стал своего рода карой за бездумный и порочный образ жизни. Выжили лишь те, кто

продолжал вести разумную жизнь и обеспечил с помощью научных знаний свое спасение в этой страшной катастрофе.

Описывая историю Атлантиды, Конан Дойль изобразил и осудил социальные и нравственные пороки современного ему мира — колониальный разбой, захватнические войны, эксплуатацию человека человеком, оскудение духовности, безумную погоню за богатством и наслаждениями. Писатель сурово предостерегает своих современников, но его взгляд на настоящее и будущее мира все же лишен пессимизма. Он верит в человека.

Многие критики, анализируя научно-фантастические произведения Конан Дойля, занимаются почти исключительно сличением событий и явлений, изображенных писателем, с реальными и возможными достижениями науки. Например, рассматривают вопрос о том, насколько соответствует описание подводного мира в «Маракотовой бездне» научным данным о морских глубинах, собранных экспедициями Кусто. Или исследуют, как соотносятся приведенные в этой же повести сведения об Атлантиде с действительными историческими событиями и геологическими явлениями. Такое прочтение научной фантастики Конан Дойля вполне логично, но несколько уводит от более существенного аспекта — от оценки произведения с чисто литературной точки зрения. Ведь каждое произведение — это прежде всего целостная художественная система, которая, отражая или моделируя действительность, живет по своим особым законам, функционирует на особом уровне.

Основными задачами, которые ставил перед собой Конан Дойль при написании научно-фантастических произведений, были задачи литературные, а не научные. А само обилие научных фактов и деталей является лишь одним из художественных приемов, позволяющих вызвать у читателя иллюзию достоверности. По объему научных знаний Конан Дойль очевидно уступает Жюлью Верну и Герберту Уэллсу. Однако как мастер композиции, динамично развивающегося сюжета и, наконец, как мастер художественной детали он уступает разве что Эдгару По.

«Маракотова бездна» — один из характерных примеров писательского мастерства Конан Дойля. На очень, небольшом текстовом пространстве он сумел чрезвычайно живо изобразить как историю экспедиции Маракота, так и предполагаемую историю Атлантиды и жизнь на дне океана ее спасшихся жителей, нарисовав при этом запоминающиеся портреты целого ряда героев. Как и в своих рассказах о Шерлоке Холмсе, Конан Дойль умело стимулирует работу читательского воображения, держит его в постоянном напряжении. Он всегда предоставляет читателю возможность дать свою версию событий и свой прогноз, а значит, почувствовать себя скорее соавтором, сотворцом, чем просто «воспринимающим лицом». И в этом один из секретов необыкновенной популярности писателя.

Конец XIX — начало XX века — это время расцвета английского неоромантизма. Его знаменитые представители — Роберт Стивенсон, Редьярд Киплинг, Джордж Конрад стремились увести своих читателей от сонного обывательского существования поздневикторианской Англии в романтический мир «тревог и битв». Их герои нередко противопоставляют себя обществу, а иногда живут и вне его, как, например, киплингowski Маугли.

Морские приключенческие рассказы Конан Дойля по своему идейно-художественному содержанию примыкают к неоромантизму. От первой до последней строчки они пронизаны пафосом борьбы, физической и интеллектуальной. Борьбы жестокой, не на жизнь, а на смерть.

Если научная фантастика привлекла Конан Дойля лишь на позднем этапе его творчества, то морские приключенческие произведения он писал на протяжении всей своей писательской жизни. Как истинный британец Конан Дойль знал и любил море. Его влекла романтика морских просторов, восхищали мужественные люди, связавшие с морем свою судьбу. Как это обычно у романтиков и неоромантиков, герои морских приключенческих рассказов Конан Дойля резко очерчены. Если уж это злодей, то злодей до мозга костей. Закоренелый, неисправимый, как капитан Шарки. Это люди одной всепоглощающей страсти, будь то любовь (рассказ «Сильнее смерти») или жажда мести («Как Копли Бэнкс прикончил капитана Шарки»).

Борьба страстей, борьба интеллектов и характеров интересует писателя прежде всего. Но в некоторых рассказах изображается и борьба идеологий. Это в первую очередь касается одного из самых ранних произведений Конан Дойля — рассказа «Сообщение Хебекука Джефсона». Герой рассказа Джефсон и его антагонист Горинг выражают диаметрально противоположное отношение к проблеме человеческого общежития. Джефсон — гуманист, противник расовой и национальной дискриминации. Горинг — убийца, человеконенавистник. Он заявляет, что мстит белой расе, американцам за издевательства над неграми. Однако, как показывает Конан Дойль, это скорее садист, обуреваемый жадной кровью, и демагог, мечтающий о безраздельной власти над одним из африканских племен. В «Сообщении Хебекука Джефсона» молодой Конан Дойль, идя по стопам Эдгара По, предстал не только мастером интригующе развивающегося сюжета, но и мастером глубокого психологического анализа с особым интересом к патологическому и таинственному в человеческой душе. В этой связи сильное впечатление производит концовка рассказа «Сообщение Хебекука Джефсона», где Горинг конвульсивно мечется по берегу, в отчаянии оттого, что должен был отпустить своего противника, хотя все его садистское существо жаждало убийства.

Патологическая алчность становится причиной гибели одного из героев рассказа «Полосатый сундук» Армстронга, а интуиция, которой Конан Дойль придавал большое значение как спиритуалист, помогает другому герою, капитану Баркли, спасти от смерти своего помощника. В упомянутом рассказе, как и в произведениях о Шерлоке Холмсе, Конан Дойль очень умело направляет воображение читателя по ложному следу и приводит его в конце к неожиданной и эффектной развязке. Последняя еще более неожиданна в рассказе «Квадратный ящичек», в котором Конан Дойль фактически пародирует и высмеивает свое же собственное увлечение интуитивизмом.

Особое место среди произведений сборника занимает рассказ «Сильнее смерти» (в дореволюционных изданиях его название переводилось как «Человек с «Архангельска»). Для советского читателя этот рассказ особенно интересен своей «русской» темой. Национальное своеобразие героев Конан Дойля никогда особенно не привлекало. Но он сделал героев все же русскими в основном под воздействием издавна бытующего на Западе представления о русском как о человеке сильных страстей, загадочном и мятущемся. Во многом такое представление сложилось под влиянием Ф. М. Достоевского. Три главных героя рассказа — двое русских и близкий к ним силой характера шотландец — люди непреклонной воли, предпочитающие смерть насильственному подчинению.

Несколько рассказов сборника объединены образом главного героя — капитана пиратского корабля Шарки. Образ Шарки — один из самых отвратительных в

творчестве Конан Дойля. Подлость и коварство, садистская жестокость и патологическая алчность — вот только некоторые из черт, которыми наградил своего героя писатель. Знаток истории морских обычаев и нравов, Конан Дойль противопоставляет пирата-индивидуалиста Шарки, воюющего со всем человечеством, пиратам прежних времен, которые не были лишены некоторого благородства и подчинялись определенным обычаям. Для Шарки же не существует абсолютно никаких моральных ограничений. Конан Дойль явно осуждает эту вседозволенность, демонстрируя тем самым неприятие модных в его время ницшеанских концепций сверхчеловека, «белокурой бестии», увлечение которыми проступает у таких во многом близких ему писателей, как Редьярд Киплинг и Джек Лондон.

Заканчивают сборник два рассказа из цикла о Шерлоке Холмсе. В них, как и во всем цикле, Конан Дойль предстает поборником человеческого разума, интеллекта. А это в его время было делом достаточно смелым. Во всяком случае, идущим вразрез модным, доминирующим в конце XIX века взглядам. Наиболее популярные в то время философы видели в интеллекте лишь игрушку инстинктов. Для Конан Дойля интеллект — самое прекрасное и самое психологически сильное, что есть в человеке. Когда мозг Шерлока Холмса не загружен работой, герой физически и психически страдает, даже деградирует (начинает употреблять наркотики). Он живет только тогда, когда мыслит.

Таким образом, в казалось бы исключительно приключенческих произведениях Конан Дойля часто заложен глубокий философский смысл с острой, хоть часто и скрытой, полемической направленностью. Разумеется, философский и социальный аспекты его приключенческих произведений не следует преувеличивать, также как и аспект «научный». Писатель ставил перед собой прежде всего чисто художественные цели, стремясь при этом увлечь читателя в мир не совсем обычный, изобразить людей во многом исключительных. И в этом он преуспел в полной мере.

А. С. Козлов, доктор филологических наук